

Я. Беме въ Россіи.

R. M. BLÜTH: *Chrześcijański Prometeusz*. Христіанскій Прометей. Вліяніе Беме на концепцію третьей части «Дзядовъ» Мицкевича. (въ «Трудахъ комиссіи по изслѣдованію исторіи литературы и просвѣщенія». т. III., Варшава. 1929. Стр. 178-212).

Работа Р. М. Блюта представляетъ для историка религиозныхъ теченій въ славянскомъ мірѣ интересъ съ двухъ точекъ зрѣнія. Во-первыхъ, она обѣщаетъ во второй — еще не напечатанной — части обогатить наши свѣдѣнія о вліяніи великаго теософа на славянскую мысль. При этомъ лишній разъ обнаруживается «надконфессіональный» характеръ христіанской мистики и теософіи, — какъ извѣстно вліяніе мистическихъ теченій новаго времени не ограничивалось — въ противоположность теологической мысли — рамками одного только изъ христіанскихъ исповѣданій (ср. напр. вліяніе *протестанта* Беме въ *католическомъ* мірѣ или вліянія *католическаго* квіетизма въ *протестантской* Швейцаріи). Во-вторыхъ, въ опубликованной части авторъ касается крайне важнаго и интереснаго вопроса о взаимномъ вліяніи религиозной мысли различныхъ славянскихъ народовъ. Вліяніе Беме на Мицкевича уже отмѣчалось въ извѣстной работѣ Квачалы о вліяніи Беме на Коменскаго (въ сборникѣ въ честь Ламанскаго, СПб, 1907). Блютъ возводитъ это вліяніе къ всздѣйствію московскихъ «мартинистовъ», вліянія которыхъ не избѣжалъ и одинъ изъ интереснѣйшихъ представителей польской религиозной мысли — Товянскій. Такимъ образомъ, вскрывается интересная страница русскаго вліянія на польскую мысль. Блютъ считаетъ для своей цѣли необходимымъ дать очеркъ вліяній Беме въ Россіи. Упомянувъ о Кюльманѣ, авторъ особенно внимательно останавливается на вліяніяхъ Беме въ XVIII вѣкѣ. Новаго его изложеніе, правда, не даетъ ничего, но мы имѣемъ первый общедоступный очеркъ исторіи русскаго «беміанства». Попутно брошено и нѣсколько замѣчаній о вліяніи Беме на Мицкевича. Матеріаль авторъ кое въ чемъ слѣдовало бы дополнить. Такъ: въ «Обзорѣ русской духовной литературы» (12 изд. кн. II., Черниговъ, 1863, стр. 116 и слд.) Филаретъ сообщаетъ, что онъ получилъ отъ *крестьянъ* Харьковской губерніи нѣсколько рукописей переводовъ сочиненій Беме XVIII в. и считаетъ (безъ достаточныхъ, впрочемъ, основаній) авторомъ этихъ переводовъ Сковороду (допускать *непосредственное* вліяніе Беме на Сковороду нѣтъ необходимости, — см. мою статью «Г. С. Сковорода и нѣмецкая мистика» въ «Трудахъ Русскаго Народнаго Университета въ Прагѣ». т. II. Прага. 1929). Не слѣдовало за-

бывать о вліяніи «беміанцевъ» западныхъ (изъ которыхъ особаго вниманія заслуживаетъ Пордеджъ или Пордечъ какъ его называли въ Россіи въ то время). Какъ разъ для изученія вліяній многочисленныхъ беміанцевъ печатный и особенно рукописный матеріалъ имѣется достаточный. Здѣсь будущій ислѣдователь имѣетъ богатѣйшее поле для работы. Слишкомъ мало сказано о Гамалѣ, къ характеристикѣ котораго надо, наконецъ, привлечь его письма. Ошибочно утвержденіе автора, что «Объ истинномъ христіанствѣ» Арндта впервые стало извѣстно въ Россіи (въ рукописи) въ 1784 году, — книга эта была ранѣе напечатана по-русски Ф. Прокоповичемъ и при Елизаветѣ Петровнѣ подверглась запрещенію.

Во второй главѣ авторъ даетъ очеркъ вліяній мистиковъ и, въ частности, отзвуковъ вліянія Беме въ царствованіе Александра Перваго. Здѣсь цѣлый рядъ интересныхъ замѣчаній о польскихъ связяхъ съ русскимъ масонствомъ (свѣдѣній о польскихъ масонахъ на Украинѣ въ отдѣльныхъ случаяхъ можно было бы дополнить). Намѣчена и интересная тема связи Мицкевича со славянофильствомъ (какъ сообщаетъ самъ Мицкевичъ, въ 1827 г. въ результатъ длиннаго спора онъ, Кирѣевскій и Розбергъ сошлись на беміански-звучащей формулировкѣ ученія о Божествѣ). Недостаточны заключительныя замѣчанія автора о вліяніяхъ Баадера въ Россіи и о современномъ русскомъ «беміанствѣ» Бердяева. Вѣроятно, изъ-за опечатки въ списокъ вліявшихъ въ Россіи квіетистовъ попала какая-то «M-me du Toit», — это, конечно, лозаннскій мистикъ и издатель сочиненій M-me de Guyon, Dutoit de Mambrini, книга котораго «Philosophie divine appliquée aux lumières naturelle, magique, astrale, etc.» вышла въ 1817 г., въ русскомъ переводѣ и котораго еще въ 1796 году цитировалъ біографъ Сковороды — Ковалинскій. Вліяніе Дютуа на Сковороду не исключено. «Мистическая рукопись Чаадаева» какъ установлено сейчасъ въ Сов. Россіи, въ дѣйствительности произведеніе декабриста Облеухова.

Работа Блюта лишній разъ напоминаетъ объ интереснѣйшей и все еще недостаточно освѣщенной темѣ о вліяніи западной мистики въ Россіи.

Д м и т р і й Ч и ж е в с к і й.